

Научная статья
УДК 80
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_3_34_73
EDN: YFVKQB

Лексико-грамматические и семантические особенности фразеологизмов в научной речи

Ирина Юрьевна Шишлова

Старший преподаватель кафедры отечественной филологии, Ивановский государственный университет. 153025, г. Иваново, ул. Ермака, д. 39
shishlovai@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8372-5530>

Аннотация. Цель данной статьи – определить семантические и лексико-грамматические особенности общеязыковых фразеологических единиц, проявляющиеся при употреблении данных единиц в научной речи. Новизна работы обусловлена как самим материалом, так и подходом к его описанию: образные, не терминологические фразеологизмы ранее не рассматривались на материале академических текстов с позиций собственно фразеологического анализа их категориальных свойств. Для исследования было собрано и проанализировано более 1000 фразеопотреблений из работ отечественных филологов, опубликованных в 1918–2020 гг. Анализ тематических групп фразеологизмов с использованием материалов идеографических словарей позволил определить, что в научной речи фразеология используется преимущественно для характеристики явлений, событий, концепций и крайне редко – для характеристики лиц (других ученых). Наиболее многочисленны тематические группы «Суть, сущность, основа», «Деятельность». Распределение фразеологизмов по лексико-грамматической принадлежности выявило как сходство с общеязыковым употреблением, выражающееся в частотности единиц глагольных и адвербиальных разрядов (самых крупных в языке в целом), так и различия, обусловленные особенностями собственно научной речи: преобладание единиц именного разряда со значением не-лица, активность форм несовершенного вида настоящего времени с вневременным значением среди фразеологизмов глагольного разряда, переход глагольных компонентов фразеологизмов в субстантивированные, причастные и деепричастные формы, не относящиеся к частотным в разговорной речи, но востребованные в языке научного изложения. Выявленные особенности позволяют частично заполнить пробел в современной фразеологической науке, связанный с отсутствием комплексных исследований образной фразеологии на материале научных текстов.

Ключевые слова: фразеологизм; фразеологическая единица; идиома; научная речь; научный стиль; фразеология научного стиля; лексико-грамматический разряд; семантика

Для цитирования: Шишлова И. Ю. Лексико-грамматические и семантические особенности фразеологизмов в научной речи // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 3 (34). С. 73–82. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_3_34_73. <https://elibrary.ru/YFVKQB>

Original article

Lexical-grammatical and semantic features of phraseological units in academic speech

Irina Yu. Shishlova

Senior lecturer at the department of russian philology, Ivanovo state university. 153025, Ivanovo, Yermak st., 39
shishlovai@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8372-5530>

Abstract. The purpose of this article is to determine the semantic, lexical and grammatical features of idiomatic phraseological units in academic speech. The novelty of the work is due to both the material itself and the approach to its description: figurative, non-terminological phraseological units have not previously been considered in academic texts from the standpoint of the actual phraseological analysis of their categorial properties. More than 1000 phrases used in the works of Russian philologists published in 1918–2020 were collected and analyzed for the study. The analysis of thematic groups of phraseological phrases using ideographic dictionaries has helped to find out that phraseology in academic speech is mainly used to characterize phenomena, events, concepts, while it is not common to use phraseology for personal characteristics of other scientists. The most numerous are the thematic groups «Essence, entity, basis», «Activities». The distribution of phraseological units according to lexical and grammatical affiliation reveals both similarities with general language use, expressed in the frequency of units of verbal and adverbial classes

(the largest in the language as a whole), and differences associated with the peculiarities of the academic style of speech itself, such as the predominance of nominal category units, the active usage of the imperfect present tense among phraseological units of the verbal class, the transition of the verbal components of phraseological units into substantiated and participial forms that are not so frequent in colloquial speech, but are common in the academic style of speech. The identified features make it possible to partially fill the gap in modern phraseology caused by the lack of comprehensive studies of idiomatic phraseology in academic texts.

Key words: phraseological unit; phraseology; idiom; academic texts; academic speech; scientific style; lexical-grammatical category; semantics

For citation: Shishlova I. Yu. Lexical-grammatical and semantic features of phraseological units in academic speech. *Verhnevolzhski philological bulletin.* 2023;(3):73–82. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_3_34_73. <https://elibrary.ru/YFVKQB>

Введение

Необходимость обращения к вопросу о функционировании фразеологии в научной речи продиктована тем пробелом, который существует на сегодняшний момент во фразеологической науке в целом: все сведения о фразеологизме как особой языковой единице на текущий момент получены на материале художественной, публицистической и разговорной речи. Наблюдения за поведением фразеологизма в научной (а также официально-деловой) речи фрагментарны и, как правило, носят стилистико-нормативный характер: описывают фразеологизм как стилистическое средство выразительности, употребление которого в научной речи противопоказано в силу таких ее черт, как объективность, безэмоциональность, точность, логичность. При этом в существующих работах по фразеологии научной речи присутствует четкое разграничение фразеологии образной, общеязыковой, под которой понимаются идиомы, поговорки, крылатые выражения, и фразеологии специальной, в которую входят средства организации связности текста, производные предлоги, составные термины [Гусева, 2014; Нгуен Тхи Ле, Владимирова, 2014; Ибатулина, 2017 и др.]. Образная фразеология изучается преимущественно на материале научно-популярных текстов [Багян, 2017; Смолина, 2013 и др.], где ее присутствие объясняется сущностью научно-публицистического подстиля, более «толерантного» к эмоционально-экспрессивным языковым средствам, чем строго академический подстиль. Исследования, рассматривающие отдельные аспекты употребления в научной речи образной фразеологии, на данный момент все еще малочисленны [Воробьева, 2013; Третьякова, 2020].

В зарубежной науке существующие исследования фразеологии научной речи носят прикладной характер и сконцентрированы на проблеме освоения иностранными студентами типичных

для научной речи коллокаций. Соответственно, большинство из этих исследований определяют объем фразеологии научной речи через понятия *частотности, типичности* каких-либо сочетаний слов [Granger, 2017; Meunier, 2008; Silva, Ottaiano, Babini, 2017; Simpson-Vlach, Ellis, 2010; Vincent, 2013]. Фразеология при таком подходе – это наиболее предпочтительный для определенного дискурса способ организации слов в речи, определенный паттерн, по которому строятся фразы в разных функциональных стилях [Mala, 2020, p. 76]. Составление корпуса таких паттернов/коллокаций, свойственных научной речи, имеет особое значение в аспекте изучения иностранных языков для академических целей (LAP, LSP), но не дает информации о характере общеязыковой, образной фразеологии, также встречающейся в научной речи, хоть и с меньшей частотностью.

Таким образом, в исследованиях, посвященных фразеологии научной речи, можно выделить три обособленных раздела: 1) исследование устойчивых клише и речевых формул научного стиля; 2) исследование наиболее частотных способов номинации, характерных для научной речи; 3) исследование образных, идиоматических фразеологизмов, встречающихся в научной речи. В данной работе мы применяем третий подход с намерением выяснить: а) каковы категориальные особенности общеязыковых фразеологизмов, употребляющихся в научной речи; б) в какой мере на эти особенности влияет научный стиль; в) в какой мере эти особенности определяются свойствами самого фразеологизма как языковой единицы. При этом мы оставляем в стороне вопрос о допустимости/недопустимости использования общеязыковой фразеологии в стилях речи, ориентированных на сообщение информации, так как данный вопрос, по нашему мнению, исчерпывающе освещен в работах по стилистике [Основы научной речи, 2003, с. 93–110].

Материал и методы исследования

Для анализа лексико-грамматических и семантических особенностей фразеологических единиц, встречающихся в научных текстах, нами использовалась собственная картотека, насчитывающая более 1000 фразеопотреблений, извлеченных методом сплошной выборки из текстов отечественных ученых-филологов (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Р. А. Будагов, В. М. Мокшенин, В. В. Виноградов, Ю. Н. Караулов, Д. С. Лихачев, Е. Д. Поливанов, А. А. Потебня, Ю. Н. Тынянов, Ф. П. Филин, Л. В. Щерба и др.) во временном диапазоне 1918–2020 гг. При этом к отбору материала мы подходили с позиции широкого понимания состава фразеологии, включая в выборку случаи употребления фразеологических единиц разных типов.

При обработке материала использовались методы лингвистического описания, контекстного и компонентного анализа, таксономический метод. Для определения принадлежности фразеологических единиц к семантическим группам использовались материалы «Словаря образных выражений русского языка» под редакцией В. Н. Телия [СОВРЯ, 1995], словаря «Русская фразеология» Р. И. Яранцева [Яранцев, 1997]. Описание принадлежности фразеологизмов к лексико-грамматическим разрядам проводилось в терминах классификации А. А. Хуснутдинова. Согласно данной классификации фразеологизмы, в зависимости от общности значения, однотипности связей внутри предложения и наличия единого набора грамматических категорий, делятся на разряды именных, глагольных, глагольно-пропозициональных, адвербиальных, адъективных, местоименных, неопределенно-количественных, предикативно-оценочных, междометных и модальных [Русская фразеология..., 2016, с. 74–77].

Результаты исследования

Семантическая характеристика. Для того, чтобы определить специфику семантики фразеологических единиц, употребляющихся в научной речи, мы сопоставили количественное соотношение семантических групп в идеографических словарях фразеологии, где материал организован по тематическому принципу, с количественным соотношением тех же групп на нашем материале. Выяснилось следующее:

1. В «Словаре образных выражений русского языка» выделяется 16 семантических групп фра-

зеологизмов. Наиболее крупными по наполнению являются следующие группы: *деятельность человека* (19,67 % фразеологических единиц) и *поведение человека* (14 %); 2) *речевая деятельность* (7,92 %), *чувство-состояние* (7,54 %), *интеллектуальная деятельность* (7,41 %), *характеристика человека по внутренним и внешним качествам* (7,02 %). Прочие тематические группы (*характеристика событий, пространство, мера, время* и др.) включают менее 6% фразеологических единиц.

Несколько иное соотношение наблюдается при распределении по тем же группам фразеологизмов, собранных нами на материале научных текстов. Так, большинство общеязыковых фразеологических единиц, встречающихся в научной речи отечественных ученых, по семантике относятся к группам «Характеристика событий и явлений» (29,41 % от общего количества собранного материала – *азбучная истина, белое пятно, бросаться в глаза, висеть в воздухе, проходить красной нитью, сплошь и рядом, ставить во главу угла, то и дело* и др.), «Деятельность» (22,22 % – *брать на себя труд, бросать тень, вешать ярлыки, вносить свою лепту, всплывать на поверхность, выбивать почву из-под ног, принимать эстафету, проливать свет, пускать в ход* и др.), «Интеллектуальная деятельность» (12,42 % – *брать под сомнение, сваливать в одну кучу, верить на слово, давать себе отчет, ломать голову, мерить на свой аршин, носится в воздухе, предавать забвению* и др.).

Скупое в научной речи представлены фразеологические единицы с семантикой «Физическое состояние», «Чувство-состояние», «Чувство-отношение». Фразеологизмы со значением эмоционального состояния, отношения к чему-либо ограниченно вводятся в тех частях научного текста, где: (1) излагается история вопроса, характеризуется отношение ученых к определенным научным концепциям, критикуются какие-либо положения/подходы в науке: «Любая попытка понять общественную сущность языка <...> на практике, обосновать ее на конкретном языковом материале встречалась **в штыки** и объявлялась вульгарно-социологической» [Будагов, 1988, с. 20]. (2) описывается языковой материал, дается оценка и характеристика языковых фактов: «Далее А. Меромский говорит о «**набившем оскомину**» двусловии так сказать <...>» [Виноградов, 1972, с. 582]. «У Горького есть диалектизмы. <...> И это не те как раз, какие наиболее **режут слух, поражают среднего читателя**

своей загадочностью <...>; не те, которые присутствуют только узкому местному или какому-нибудь узкопрофессиональному диалекту» [Ларин, 1973, с. 202]. Крайне редко, в исключительных случаях (в условиях борьбы направлений в науке, смены научной парадигмы) фразеологические выражения с семантикой эмоциональной характеристики могут быть употреблены в адрес лиц (других ученых), см. у Ф. П. Филина об участниках лингвистического объединения «Языкфронт»: «Как про „лидеров“, так и про „рядовиков“ можно сказать „индоевропейский хрен не слаще индоевропейской редьки“» [Филин, 2001, с. 126].

2. Детализированная классификация фразеологизмов по семантике приводится в словаре «Русская фразеология» Р. И. Яранцева. В словаре выделены три крупных раздела: «Эмоции и чувства человека», «Свойства и качества характера человека», «Характеристика явлений и ситуаций» – внутри которых фразеологические единицы распределены по группам с более частными значениями. Раздел «Эмоции и чувства» включает 29 групп: *страдание, удовлетворенность, испуг, обида* и др. На нашем материале были обнаружены только фразеологизмы, которые можно отнести по семантике к тематическим группам «Интерес, внимание» (*бросаться в глаза, упускать из виду, приходиться в голову, поле зрения, злоба дня* и др.), «Удивление, недоумение» (*разводить руками, подумать только*), «Насмешка, презрение, пренебрежение, неприязнь» (*бросать камешки в чей-л. огород, пропускать мимо ушей, сбрасывать со счетов*). Относительно последней группы, однако, следует заметить, что контексты, в которых употребляются фразеологизмы с семантикой насмешки, неприязни, в научной речи, как правило, не содержат негативной характеристики и не направлены в адрес какого-либо лица. Сравним: «ПРОПУСКАТЬ МИМО УШЕЙ *что*. Разг. Не обращать внимания, никак не реагировать на то, <...> что сказано (иногда демонстративно не обращать внимания на сказанное, не слушать кого-л.). Выражение равнодушия, пренебрежения к чьим-л. словам» [Яранцев, 1997, с. 144]. В научной речи: «Отсюда и получается, что русские, <...> „пропуская мимо ушей“ (т. е. вовсе не улавливая) музыкально-акцентуационную характеристику японского слова, склонны бывают определять японский долгий гласный как ударенный <...> – на основании сходства этой японской долготы со вторичным признаком русского представления уда-

рения» [Поливанов, 1968, с. 245]. Авторская семантизация в данном контексте раскрывает значение фразеологической единицы *пропускать мимо ушей* – ‘вовсе не улавливать’. Семы преднамеренности или пренебрежения, на наш взгляд, здесь отсутствуют: речь идет об особенностях восприятия японских произносительных норм носителями русского языка, но продиктованы эти особенности не сознательным намерением носителей русского языка «игнорировать» долготу и краткость японских гласных, а различиями в характере ударения в рассматриваемых языках.

«СБРАСЫВАТЬ СО СЧЕТОВ *кого, что*. Переставать принимать во внимание, брать в расчет. Выражение пренебрежения, презрения к кому-л. или к чему-л.» [Яранцев, 1997, с. 136]. «*Не можем мы сбрасывать со счетов и того важного обстоятельства, что слово, содержащее заимствованные элементы, образовано на русской почве русскими людьми*» [Филин, 1981, с. 21]. «*О. В. Белова не сбрасывает такое оксюморонное токование ФЕ со счетов, объединяя её по семантике с другими выражениями <...>*» [Мелерович, Мокиенко, 2008, с. 144]. В данных примерах фразеологизм «сбрасывать со счетов» употреблен в конструкциях, содержащих отрицание (*не можем сбрасывать со счетов, не сбрасывает со счетов*), что придает ему противоположное значение (‘брать во внимание’, ‘учитывать что-либо’).

Из раздела «Характеристика явлений и ситуаций» словаря Р. И. Яранцева представлено 127 групп фразеологизмов. В научной речи наиболее распространены фразеологизмы из групп, называющих отвлеченные понятия: «Сущность. Основа. Суть»: «<...> *люди сцены, для которых живой произносимый язык является альфой и омегой их искусства, едва ли не более других подействовали пробуждению в обществе интереса к языку*» [Щерба, 1974, с. 102]. «*Это первая идея, первое положение, которое красной нитью проходит через всю книгу*» [Караулов, 1987, с. 7]; «Начало – Конец»: «*Однако это лишь первый шаг семантического исследования*» [Виноградов, 1977, с. 30]. «*Теория А. А. Шахматова <...> должна быть сдана в архив*» [Филин, 1981, с. 72]. «Крах – Падение»: «*Теория способностей <...> сбилась с пути, указываемого обыденною жизнью, и сошла с действительно причинной точки зрения*» [Потебня, 1999, с. 47].

Здесь также обращает на себя внимание тот факт, что образная фразеология преимуществен-

но используется для характеристики научных теорий, концепций, явлений (*теория «сбилась с пути»; теория «сдана в архив»; идея, положение «проходит красной нитью»; язык – «альфа и омега»*).

Лексико-грамматическая характеристика относится к категориальным свойствам фразеологических единиц. Рассмотрение фразеологии, употребляющейся в научной речи, с точки зрения формально-содержательной организации показало следующие результаты:

1. Наибольшее количество фразеологизмов в научной речи относится к именному, глагольному и адвербиальному разрядам, что в целом соответствует общеязыковому распределению фразеологических единиц по разрядам.

2. При этом среди именных фразеологизмов более распространены единицы, называющие нелицо (понятие, пространство, место, предмет и др.). **Именные** фразеологизмы со значением лица малочисленны и, на наш взгляд, более свойственны устной форме научной речи, например: (из лекций Л. В. Щербы по фонетике) «<...> вы будете иметь удовольствие слушать трех лекторов: по акустике в лице нашего председателя В. Н. Всеволодского-Гернгросса, физиологии – доктора Богданова-Березовского и **вашего покорного слугу**, т. е. филолога» [Щерба, 1974, с. 152]; (из предисловия к научному сборнику) «**Может быть, первыми ласточками** в этом направлении были разные люди, из разных стран <...>» [Щерба, 1974, с. 102] – далее следует перечисление имен ученых. Фразеологизм *ваш покорный слуга* в словарях фразеологии определяется как устаревшая форма вежливого заключения письма [Федоров, 2008, с. 629], в приведенном же примере содержится авторская семантизация фразеологизма (пояснение «т. е. филолога»), что позволяет говорить о шутовском употреблении данной единицы для называния самого себя (следовательно, *лица*). Фразеологизм *первая ласточка* имеет два значения: 1. *не-лицо*: первые признаки наступления чего-либо; 2. *лицо*: кто-л. первый в каком-л. деле. Это единственный обнаруженный нами случай употребления полисемичного фразеологизма в значении лица, обычно имеет место обратная тенденция: если многозначный фразеологизм потенциально может называть и лицо, и не-лицо в своих разных значениях, то в научной речи такой фразеологизм скорее будет употреблен именно в значении не-лица, например: фразеологизм *крепкий орешек* имеет две дефиниции: 1. Несговорчивый че-

ловек (лицо); 2. Труднодоступная цель, неразрешимая, трудная задача (не-лицо) [Бирих, 2005, с. 500]. В научной речи находим употребление во втором значении (слово, соотносящееся с фразеологизмом, подчеркнуто): «*А переводчики современной русской литературы все чаще сталкиваются <...> с новым „крепким орешком“ – переводом жаргонизмов, которые некоторые филологи считают „непереводимым в переводе“*» [Степанова, 2010, с. 32].

Также примечателен случай использования фразеологической единицы *persona non grata*, у которой семантика «лица» изначально заложена как в одном из компонентов, так и в толкованиях: 1. Дипломатическое понятие об иностранном представителе, которому отказано в доверии; 2. Неприятный, нежеланный человек. В следующем контексте – о нежеланном языковом явлении: «*...Ирония как способ выражения критического отношения к оппонентам автоматически оказывается «persona non grata» в научном тексте*» [Шилихина, 2013, с. 116].

Такое употребление соотносится с результатами, полученными при анализе тематических групп фразеологизмов, употребляющихся в научной речи (преобладание групп с семантикой «Характеристика явлений, событий»).

3. Среди единиц глагольного разряда специфика функционирования фразеологизмов в научной речи проявляется на уровне грамматических категорий: единицы данного разряда, попадая в научный текст, демонстрируют те же особенности в употреблении видовременных форм, что и глаголы. Так, большая доля глагольных фразеологизмов на нашем материале фиксируется в форме настоящего времени (более половины единиц в процентном соотношении – 54.17 %) во вневременном значении (что в некоторых примерах подчеркивается словами «всегда», «в этих случаях»): «*Но теория „чистых отношений“ вне соотношения с той или иной субстанцией в конце концов всегда „повисает в воздухе“, в такой же степени в лингвистике, <...> как и в любой другой области знания*» [Будагов, 1988, с. 188]. «*Вместе с тем говорящее лицо в этих случаях как бы раздваивается на участника-свидетеля <...> и на повествователя, излагающего происшедшее в прошедшем времени из другого <...> времени, когда он берет за перо или рассказывает*» [Золотова, 1982, с. 347]. Формы прошедшего времени в исследуемом фразеологическом материале составляют 41.67 %, тогда как формы будущего времени являются крайне редкими

(отмечены в 4.17 % фразеопотреблений). Также для научной речи характерно преобладание форм несовершенного вида среди глаголов [Кожина, 2008, с. 405], и эта особенность подтверждается на уровне фразеологии: 66.44 % обнаруженных нами глагольных фразеологизмов имеют компонент в несовершенном виде.

4. Глагольный компонент в единицах данного разряда употребляется, как правило, в форме третьего лица, что также является одной из особенностей научного стиля, доля которого нехарактерно употребление форм 1 и 2 лица [Кожина, 2008, с. 303]. Формы 1 лица встречаются в специфических условиях (например, в сносках к тексту, см. у Л. В. Щербы в поясняющем примечании к основному тексту: «Хотя это может показаться странным, тем не менее **я беру на себя смелость утверждать, что <...> основная мысль здесь та же, что и у Мейе <...>**» [Щерба, 1974, с. 63].), либо с местоимением «мы» в характерном для научной речи обобщающем значении, например: «Современники и историки литературы называют Чехова новатором в драматургии. **Мы принимаем это на веру, но не ощущаем новаторства <...>**» [Ларин, 1973, с. 143].

5. Отмечается частое (относительно общезыковых тенденций) употребление в научной речи субстантивных, причастных и деепричастных форм глагольных фразеологизмов: *наводит справку – наведение справок, возводит в ранг – возведение в ранг, выйти из тупика – выход из тупика, выйти за границы – выходя за границы, хромать по всем пунктам – хромавший по всем пунктам* и др. Например: «Собственно говоря, можно бы и не утруждать себя точным определением всех бытующих терминов, **возведением их в ранг научных определений**» [Тынянов, 2022, с. 168]. «Такой лингвист, в то же время и археолог, как Н. Я. Марр ясно представлял себе <...> сложность путей историка материальной культуры, **загнавшего себя в тупик, не находящего выхода из вещеведческих оков <...>**» [Мещанинов, 2001, с. 294–295]. «Семасиология иногда вообще не находит места среди лингвистических дисциплин, но, с другой стороны, она нередко трактуется чрезвычайно широко, **выходя за границы языкознания <...>**» [Звегинцев, 1957, с. 74]. Как показывают наблюдения за фразеологией других функциональных стилей, в языке в целом такие формы не относятся к наиболее употребительным [Русская фразеология..., 2016, с. 135], поскольку фразеология в целом является явлением разговорной речи, а для разговорной

речи употребление деепричастий и причастий не свойственно. Что же касается субстантивных форм глагольных фразеологизмов, то такое употребление связано с номинативным строем научной речи.

6. Внутри разряда **адвербиальных** фразеологизмов (*на авось, время от времени, из первых рук* и др.) крупнейшую группу составляют производные предлоги, которые в целом типичны для научной речи (*в виде, в силу* и т. п.). Чаще всего из разряда адвербиальных встречаются двухкомпонентные единицы: *под эгидой, на поводе, на почве* и подобные, также типичны единицы из трех компонентов *сплошь и рядом, раз и навсегда*. Более крупные адвербиальные фразеологизмы встречаются редко, например: «Человек, как и в начале алфавита, нашел себя **между небом и землей в черте посередине**» [Лихачев, 1993, с. 13]. Также востребован класс **модальных** фразеологизмов – преимущественно за счет вхождения в него большого количества единиц, служащих средствами организации связности в тексте (такие единицы рассматриваются в статьях, на которые мы ссылались в вводной части данной работы). В основном авторы научных работ пользуются модальными фразеологизмами для выражения степени достоверности информации (*в самом деле, по сути дела*), степени уверенности (*[само собой] разумеется, нечего и говорить*), для согласия с чем-либо (*спору нет*), а также для интеллектуальной оценки информации (*таким образом, в конце концов, более того* и др.).

7. Крайне малым количеством единиц представлены в научной речи **глагольно-пропозициональный, адъективный, междометный, предикативно-оценочный** и **неопределенно-количественный** разряды (в среднем 2–3 фразеопотребления из общего количества собранных примеров). На первый взгляд, это может быть связано с их семантикой. Единицы адъективного, глагольно-пропозиционального, междометного и предикативно-оценочного разрядов, как правило, связаны с сообщением качественной характеристики, с выражением эмоциональных, оценочных суждений, что не характерно для научного изложения. Употребление неопределенно-количественных фразеологизмов, в свою очередь, может противоречить требованию точности научной речи. Например, Г. Л. Пермяков сначала приводит точное количество проанализированного в работе материала: «<...> нам удалось „вместить“ в книгу около **пятисот текстов, принадлежащих творчеству**

ста двадцати народов мира и содержащих в своем составе свыше восьмисот различных типовых сюжетов», и только затем подчеркивает, насколько это малое количество, при помощи фразеологизма с неопределенно-количественным значением: «Конечно, по сравнению с мировым фольклорным фондом это капля в море» [Пермяков, 1988, с. 58].

Однако было бы неправомерно связывать низкую частотность единиц названных разрядов только с семантикой, так как и в самой языковой системе данные разряды в целом представлены малым количеством фразеологизмов по сравнению с глагольным, адвербиальным и именным разрядами [Хуснутдинов, 1993, с. 13].

Заключение

Закономерности функционирования фразеологических единиц в научной речи определяются, с одной стороны, влиянием самого научного стиля, с другой стороны, особенностями фразеологической подсистемы в языке в целом.

Влияние научного стиля, на наш взгляд, ярко проявляется на уровне семантики фразеологизмов. Тогда как в языке в целом фразеология связана преимущественно с выражением чувств человека, с характеристикой человека по качествам, состояниям, способностям, в научной речи на первый план выступает характеристика событий, процессов, явлений. Даже те фразеологизмы, в семантике которых изначально заложено эмоциональное отношение к кому-либо/чему-либо, попадая в научный текст, могут терять фрагменты значения, связанные с эмоциональным отношением.

На уровне лексико-грамматической характеристики связь с общеязыковым употреблением фразеологизмов проявляется в преобладании единиц глагольного и адвербиального разрядов (самых крупных в языке). Особенности же, связанные с характеристиками научной речи, проявляются внутри самих разрядов. Среди таких особенностей можно назвать частотность перехода глагольного компонента в причастные, деепричастные и субстантивные формы, употребление глагольных фразеологизмов в форме настоящего времени, несовершенного вида, 3 лица; преобладание среди именных фразеологизмов единиц с общим значением «не-лица». Собственно особенностью фразеологии научной речи также можно назвать востребованность единиц модального разряда, не относящего к числу

наиболее крупных в языке, но играющего важную роль в организации связного текста.

Таким образом, общеязыковая, идиоматическая фразеология не только может употребляться в научной речи, но и имеет в ней свою специфику, отличную от ее функционирования в речи публицистической, разговорной, художественной и обусловленную влиянием не только стилеобразующих черт научного стиля, но и собственными категориальными свойствами.

Библиографический список

1. Багиян А. Ю. Мудрость веков в языке бизнеса. Паремии в англоязычном научно-популярном деловом дискурсе: когнитивно-дискурсивный аспект: монография / А. Ю. Багиян, О. И. Натхо, Т. А. Ширяева. Казань : Изд-во «Бук», 2017. 184 с.
2. Бирих А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь : ок. 6000 фразеологизмов / СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б. А. Ларина; А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под ред. В. М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Астрель: АСТ: Люкс, 2005. 926 с.
3. Будагов Р. А. Портреты языковедов XIX–XX вв.: Из истории лингвистических учений. Москва : Наука, 1988. 320 с.
4. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. Москва, 1977. 312 с.
5. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Высшая школа, 2-е изд. Москва : Высшая школа, 1972. 601 с.
6. Воробьева Т. А. Функционирование фразеологических единиц в собственно научной статье // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. №4 (51). С. 68–71.
7. Гусева О. Н. Фразеология научной и деловой речи // Труды БГТУ. Серия 5: Политология, философия, история, филология. 2014. №5 (169). С. 150–152.
8. Звегинцев В. А. Семасиология. Москва : Издательство Московского университета, 1957. 320 с.
9. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Москва : Наука, 1982. 367 с.
10. Ибатулина Л. М. Использование фразеологических единиц в дискурсивном анализе научного текста // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 6 (67). С. 516–518.
11. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Москва : Наука, 1987. 261 с.
12. Кожина М. Н. Стилистика русского языка / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. 4-е изд. Москва : Флинта: Наука, 2008. 464 с.
13. Ларин Б. А. Эстетика слова и язык писателя. Избранные статьи. Ленинград : Худож. лит., 1973. 288 с.
14. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд. Москва : Наука, 1979. 360 с.
15. Русская фразеология и фразеология: к 100-летию А. И. Молоткова / под ред. А. А. Хуснутдинова, Е. Н. Золиной. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2016. 312 с.

16. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка. Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. 484 с.
17. Мещанинов И. И. Новое учение о языке. Стадиальная типология // Сумерки лингвистики. Из истории отечественного языкознания. Антология / под общей ред. В. П. Нерознака. Москва : Academia, 2001. С. 275–325.
18. Нгуен Тхи Ле, Владимирова Т. Л. Особенности фразеологии научного стиля (на материале текстов в сфере неразрушающего контроля) // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сб. материалов XIV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, г. Томск, 21-23 мая 2014 г. : в 3 ч. Томск : Изд-во ТПУ, 2014. Ч. 2. С. 264–268.
19. Основы научной речи: учеб. пособие для студ. нефилол. высш. учеб. заведений / Н.А.Буре, М.В. Быстрых, С.А. Вишнякова и др.; под ред. В. В. Химика, Л. Б. Волковой. Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ; Москва : Издательский центр «Академия», 2003. 272 с.
20. Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. Москва : Наука, 1968. 376 с.
21. Потебня А. А. Полное собрание трудов: Мысль и язык. Москва : Лабиринт, 1999. 300 с.
22. Словарь образных выражений русского языка / Т. С. Аристова, М. Л. Ковшова, Е. А. Рысева и др.; под ред. В. Н. Телия. Москва : Отечество, 1995. 368 с. (СОВРЯ)
23. Смолина Л. В. Эмоционально-оценочные фразеологизмы в объективации физических реалий во французском научно-популярном дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. №14 (305). С. 71–76.
24. Степанова Л. И. Проблемы эквивалентности субстандартных фразеологизмов в Русско-чешском фразеологическом словаре // Мир русского слова. 2010. №3. С. 31–35.
25. Третьякова И. Ю. Проблемы изучения фразеологических единиц в дискурсе // Фразеология и паремология в диахронии и синхронии (от архаизации к неологизации): материалы Международной научно-практической конференции (Кострома, 24–25 сентября 2020 года) / под науч. ред. И. Ю. Третьяковой. Кострома : КГУ, 2020. С. 23–27.
26. Тынянов Ю. Н. Литературная эволюция: Избранные труды. Москва : Аграф, 2002. 496 с.
27. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. Москва : Астрель : АСТ, 2008. 878 с.
28. Филин В. П. Борьба за марксистско-ленинское языкознание и группа «Языкфронт» // Сумерки лингвистики. Из истории отечественного языкознания. Антология / под ред. В. П. Нерознака. Москва : Academia, 2001. С. 115–134.
29. Филин Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка. Москва : Наука, 1981. 326 с.
30. Хуснутдинов А. А. Лексико-грамматическая характеристика фразеологических единиц русского языка. Иваново, 1993. 64 с.
31. Шилихина К. М. Ирония в академическом дискурсе, 116 // Вестник ВГУ. Серия «Филология. Журналистика». 2013. № 1. С. 115–118.
32. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Ленинград : Наука, 1974. 427.
33. Яранцев Р. И. Словарь-справочник: Ок. 1500 фразеологизмов. Москва : Рус. яз., 1997. 845 с.
34. Granger, Sylviane. Academic phraseology: A key ingredient in successful L2 academic literacy // Academic Language in a Nordic Setting – Linguistic and Educational Perspectives, Oslo Studies in Language 9(3), 2017, pp. 9–27.
35. Malá Marketa. Phraseology in learner academic English: corpus-driven approaches // Discourse and Interaction. Vol. 13, No.2, 2020, pp. 75–88.
36. Silva Eduardo Batista da; Ottaiano Adriane Orenha; Babini Maurizio. Identification of the most common phraseological units in the English language in academic texts: contributions coming from corpora Acta Scientiarum. Language and Culture, vol. 39, no. 4, 2017, pp. 345–357.
37. Simpson-Vlach Rita, Ellis Nick. An Academic Formulas List: New Methods in Phraseology Research. Applied Linguistics, vol. 31, Issue 4, 2010, pp. 487–512.
38. Vincent Benet. Investigating academic phraseology through combinations of very frequent words: A methodological exploration. Journal of English for Academic Purposes, 12 (1), 2013, pp. 44–56.

Reference list

1. Bagijan A. Ju. Mudrost' vekov v jazyke biznesa. Paremii v anglojazychnom nauchno-populjarnom delovom diskurse: kognitivno-diskursivnyj aspekt = Wisdom of centuries in business language. Paroemias in English scientific business discourse: cognitive-discursive aspect: monografija / A. Ju. Bagijan, O. I. Natho, T. A. Shirjaeva. Kazan' : Izd-vo «Buk», 2017. 184 s.
2. Biriĥ A. K. Russkaja frazeologija. Istoriko-jetimologičeskij slovar' : ok. 6000 frazeologizmov = Russian phraseology. Historical-etymological dictionary: about 6000 phraseological units / SPbGU; Mezhkaf. slovarnyj kab. im. B. A. Larina; A. K. Biriĥ, V. M. Mokienko, L. I. Stepanova; pod red. V. M. Mokienko. 3-e izd., ispr. i dop. Moskva : Astrel' : AST: Ljuks, 2005. 926 s.
3. Budagov R. A. Portrety jazykovedov XIX–XX vv.: Iz istorii lingvističeskikh učenij = Portraits of the XIX–XX centuries linguists: From the history of linguistic sciences. Moskva : Nauka, 1988. 320 s.
4. Vinogradov V. V. Izbrannye trudy. Leksikologija i leksikografija = Selected works. Lexicology and lexicography. Moskva, 1977. 312 s.
5. Vinogradov V. V. Russkij jazyk (grammatičeskoe učenje o slove) = The Russian language (grammatical

theory of the word). Vysshaja shkola, 2-e izd. Moskva : Vysshaja shkola, 1972. 601 s.

6. Vorob'eva T. A. Funkcionirovanie frazeologicheskikh edinic v sobstvenno nauchnoj stat'e = Functioning of phraseological units in a scientific article // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. №4 (51). S. 68–71.

7. Guseva O. N. Frazeologija nauchnoj i delovoj rechi = Phraseology in academic and business speech // Trudy BGTU. Serija 5: Politologija, filosofija, istorija, filologija. 2014. №5 (169). S. 150–152.

8. Zvegincev V. A. Semasiologija = Semasiology. Moskva : Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1957. 320 s.

9. Zolotova G. A. Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa = Communicative aspects of the Russian syntax. Moskva : Nauka, 1982. 367 s.

10. Ibatulina L. M. Ispol'zovanie frazeologicheskikh edinic v diskursivnom analize nauchnogo teksta = Using phraseological units in academic discourse analysis // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2017. № 6 (67). S. 516–518.

11. Karaulov Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' = The Russian language and the linguistic personality. Moskva : Nauka, 1987. 261 s.

12. Kozhina M. N. Stilistika russkogo jazyka = Stylistics of the Russian language / M. N. Kozhina, L. R. Duskaeva, V. A. Salimovskij. 4-e izd. Moskva : Flinta: Nauka, 2008. 464 s.

13. Larin B. A. Jestetika slova i jazyk pisatelja. Izbrannye stat'i = Aesthetics of the word and the writer's language. Selected articles. Leningrad : Hudozh. lit., 1973. 288 s.

14. Lihachev D. S. Pojetika drevnerusskoj literatury = Poetics of Old Russian literature. 3-e izd. Moskva : Nauka, 1979. 360 s.

15. Russkaja frazeologija i frazeografija: k 100-letiju A. I. Molotkova = Russian phraseology and phraseography: to the 100th anniversary of A. I. Molotkov / pod red. A. A. Husnutdinova, E. N. Zolinoj. Ivanovo : Ivan. gos. un-t, 2016. 312 s.

16. Melerovich A. M., Mokienko V. M. Semanticheskaja struktura frazeologicheskikh edinic sovremenogo russkogo jazyka = Semantic structure of phraseological units in the modern Russian language. Kostroma : KGU im. N.A. Nekrasova, 2008. 484 s.

17. Meshhaninov I. I. Novoe uchenie o jazyke. Stadijal'naja tipologija = A new theory of language. Stage typology // Sumerki lingvistiki. Iz istorii otechestvennogo jazykoznanija. Antologija / pod obshej red. V. P. Neroznaka. Moskva : Academia, 2001. S. 275–325.

18. Nguen Thi Le, Vladimirova T. L. Osobennosti frazeologii nauchnogo stilja (na materiale tekstov v sfere nerazrushajushhego kontrolja) = Phraseology in academic style (based on the texts in the field of nondestructive testing) // Kommunikativnye aspekty jazyka i kul'tury : sb. materialov XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii studentov i molodyh uchenyh,

g. Tomsk, 21-23 maja 2014 g. : v 3 ch. Tomsk : Izd-vo TPU, 2014. Ch. 2. C. 264–268.

19. Osnovy nauchnoj rechi: ucheb. posobie dlja stud. nefilol. vyssh. ucheb. zavedenij = The basics of academic speech: textbook for non-philological university students / N. A. Bure, M. V. Bystryh, S.A. Vishnjakova i dr.; pod red. V. V. Himika, L. B. Volkovoj. Cankt-Peterburg : Filologicheskij fakul'tet SPbGU; Moskva : Izdatel'skij centr «Akademija», 2003. 272 s.

20. Polivanov E. D. Stat'i po obshhemu jazykoznaniju = Articles on general linguistics. Moskva : Nauka, 1968. 376 s.

21. Potebnja A. A. Polnoe sobranie trudov: Mysl' i jazyk = Complete works: Thought and language. Moskva : Labirint, 1999. 300 s.

22. Slovar' obraznyh vyrazhenij russkogo jazyka = Dictionary of figurative expressions in the Russian language / T. S. Aristova, M. L. Kovshova, E. A. Ryseva i dr.; pod red. V. N. Telija. Moskva : Otechestvo, 1995. 368 s. (SOVRJa)

23. Smolina L. V. Jemocional'no-ocenochnye frazeologizmy v ob#ektivacii fizicheskikh realij vo francuzskom nauchno-populjarnom diskurse = Emotional-evaluative phraseological units in objectification of physical realia in French popular scientific discourse // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. №14 (305). S. 71–76.

24. Stepanova L. I. Problemy jekvivalentnosti substandartnyh frazeologizmov v Russko-cheshskom frazeologicheskom slovare = Equivalence of substandard phraseological units in the Russian-Czech Phraseological Dictionary // Mir russkogo slova. 2010. №3. S. 31–35.

25. Tret'jakova I. Ju. Problemy izuchenija frazeologicheskikh edinic v diskurse = Problems of studying phraseological units in discourse // Frazeologija i paremiologija v diahronii i sinhronii (ot arhaizacii k neologizacii): materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii (Kostroma, 24–25 sentjabrja 2020 goda) / pod nauch. red. I. Ju. Tret'jakovoj. Kostroma : KGU, 2020. S. 23–27.

26. Tynjanov Ju. N. Literaturnaja jevoljucija: Izbrannye trudy = Literary evolution: Selected works. Moskva : Agraf, 2002. 496 s.

27. Fedorov A. I. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka : ok. 13 000 frazeologicheskikh edinic = Phraseological dictionary of the Russian literary language : about 13,000 phraseological units. 3-e izd., ispr. Moskva : Astrel': ACT, 2008. 878 s.

28. Filin V. P. Bor'ba za marksistsko-leninskoe jazykoznanie i gruppa «Jazykfront» = The struggle for Marxist-Leninist linguistics and the group «Languagefront» // Sumerki lingvistiki. Iz istorii otechestvennogo jazykoznanija. Antologija / pod red. V. P. Neroznaka. Moskva : Academia, 2001. S. 115–134.

29. Filin F. P. Istoki i sud'by russkogo literaturnogo jazyka = Origins and destinies of the Russian literary language. Moskva : Nauka, 1981. 326 s.

30. Husnutdinov A. A. Leksiko-grammaticeskaja harakteristika frazeologicheskikh edinic russkogo jazyka =

Lexical-grammatical characteristics of phraseological units in the Russian language. Ivanovo, 1993. 64 s.

31. Shilihina K. M. Ironija v akademicheskom diskurse = Irony in academic discourse // Vestnik VGU. Serija «Filologija. Zhurnalistika». 2013. № 1. S. 115–118.

32. Shherba L. V. Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost' = The language system and speech activity. Leningrad : Nauka, 1974. 427.

33. Jarancev R. I. Slovar'-spravochnik: Ok. 1500 frazeologizmov = Reference dictionary: About 1500 phraseological units. Moskva : Rus. jaz., 1997. 845 s.

34. Granger, Sylviane. Academic phraseology: A key ingredient in successful L2 academic literacy // Academic Language in a Nordic Setting – Linguistic and Educational Perspectives, Oslo Studies in Language 9(3), 2017, pp. 9–27.

35. Malá Marketa. Phraseology in learner academic English: corpus-driven approaches // Discourse and Interaction. Vol. 13, No.2, 2020, pp. 75–88.

36. Silva Eduardo Batista da; Ottaiano Adriane Orenha; Babini Maurizio. Identification of the most common phraseological units in the English language in academic texts: contributions coming from corpora Acta Scientiarum. Language and Culture, vol. 39, no. 4, 2017, pp. 345–357.

37. Simpson-Vlach Rita, Ellis Nick. An Academic Formulas List: New Methods in Phraseology Research. Applied Linguistics, vol. 31, Issue 4, 2010, pp. 487–512.

38. Vincent Benet. Investigating academic phraseology through combinations of very frequent words: A methodological exploration. Journal of English for Academic Purposes, 12 (1), 2013, pp. 44–56.

Статья поступила в редакцию 15.05.2023; одобрена после рецензирования 28.05.2023; принята к публикации 22.06.2023.

The article was submitted on 15.05.2023; approved after reviewing 28.05.2023; accepted for publication on 22.06.2023.